

(Биологический учитель: Ван Ли, глядя на застенчивых и полущутящих учеников в классе, с серьезным видом объясняет):

Тут нечего стыдиться. Если правильно осознать перемены, происходящие с вами на этом этапе, вы поймете:

Тут нечего стыдиться. Правильное понимание этих полезных для здоровья физиологических знаний поможет вам перестать испытывать неловкость и терзаться на данном жизненном этапе. Быть может... хорошее усвоение этого предмета избавит вас в будущем от растерянности и невнятного бормотания, когда вам придется жить своей жизнью или воспитывать собственных детей!

(В классе 1-3 старшей школы, исполнив звонкую и трогательную песню, Дуань Цинъюй вернул микрофон старосте музыкального класса Чжан Сяоюю, вернулся на свое место и молча принялся доедать лежавшие на парте семечки и мелкие фрукты.)

Ли Лися медленно поднялась со стула с легкой улыбкой удовлетворения на лице. Протянув руку и взяв микрофон из рук Чжан Сяоюя, она мягко произнесла:

— Всем стоит брать пример с одноклассника Дуань Цинъюй! Цинъюй не только преуспевает в учебе, но и отлично поет — поистине разносторонне одаренный и обаятельный ученик!

Едва она замолкла, класс взорвался бурными аплодисментами.

Однако в следующий же миг атмосфера круто изменилась. Сделав глоток чая, Ли Лися продолжила необычайно мягким тоном:

— Кто еще из ребят хочет выйти на сцену и проявить себя? Можете смело записываться!

Эти слова прозвучали словно бомба, мгновенно заморозив оживленную атмосферу. Сидящие внизу ученики один за другим потупили взоры, не осмеливаясь встретиться с Ли Лисей взглядом, или стали озиаться по сторонам в поисках других возможных жертв.

В этот самый момент сидевший рядом с Дуань Цинъюем лучший кореш Ли Суй лукаво улыбнулся. Очищая апельсин и слегка взволнованно, он ответил:

— Учитель Ли, а Цинъюй хочет спеть еще одну песню!

Его слова пронзили тишину острым клинком, и все взгляды немедленно устремились на Дуань Цинъюй.

Дуань Цинъюй мысленно смутился из-за очередной шутки Ли Суя, но на его лице по-прежнему играла невозмутимая улыбка. Он поднялся, легко похлопал Ли Суя по плечу, призывая того не перегибать палку. Затем он повернулся к Ли Лисе и вежливо ответил:

— Спасибо учителю за похвалу, но я уже выступал. Лучше предоставим эту возможность другим ребятам.

С этими словами он изящно опустился на свое место и вновь сосредоточился на чистке апельсина.

— Как жаль!

В глазах Ли Лися промелькнуло легкое разочарование, после чего она обвела взглядом остальных учеников и неторопливо спросила:

— Неужели на сегодняшнем классном часе лишь один Цинъюй готов выйти на сцену с номером?

Как раз когда атмосфера накалилась, в углу класса неожиданно поднялась девушка. У нее были брови в форме ивовых листьев, миндалевидные глаза, а лицо озаряла милая улыбка. Твердым шагом направившись к подиуму, она мягко произнесла:

— Учитель Ли, можно я попробую?

Хотя эта ученица обычно держалась в тени и не любила много говорить, сейчас она словно превратилась в самую яркую звезду класса. Ее лучистые глаза с надеждой смотрели на учительницу, выпрашивая разрешение спеть.

Услышав просьбу девушки, лицо учительницы озарилось еще более лучезарной улыбкой. Она медленно протянула микрофон ученице и сказала:

— Какая смелая и уверенная в себе девочка! Следующее время принадлежит тебе!

С этими словами Ли Лися ободряюще похлопала девушку по плечу.

—————

— Тогда я исполню для всех одноклассников и учителя песню «Годовые кольца», надеюсь, она вам понравится! — со сладкой улыбкой глядя на собравшихся, произнесла Дуань Цзяцин, после чего взяла мобильный телефон в качестве микрофона и проникновенно затянула:

«Круги очертили отпечатки пальцев на моих губах».

«Горькие следы поцелуев в воспоминаниях — словно корни деревьев».

«Пышное цветение сменяющих друг друга весны и осени — это связь без судьбы».

«Жаль лишь, что ты так и не пожалел о моей глупости~»

.....

Допев песню, Дуань Цзяцин вернула микрофон учительнице Ли и слегка поклонилась, благодаря одноклассников. Ее движения были легкими и изящными, напоминая порхающую бабочку, от которой невозможно отвести глаз. Затем она молча вернулась на свое место и тихонько села, а в ее взгляде читались застенчивость и нервозность.

Она сидела, аккуратно сложив руки на коленях и слегка опустив голову, будто о чем-то раздумывая. Ее сердце бушевало, подобно бескрайнему морю: в нем смешались волнение, трепет, нервозность и беспокойство. Кого же она ждет? Кто следующий осмелится выйти на сцену и спеть?

Однако в этот момент по классу пронесся шепоток. Длинноволосая девочка в черной оправе и красно-черной одежде молча фыркала про себя:

— Подумаешь! И что в этом хорошего?! А я-то думала, как здорово споешь... Оказалось, полная ерунда...

Ее тон был полон презрения и недовольства — похоже, выступление Дуань Цзяцин ей совсем не приглянулось.

В то же время сидевшая рядом с длинноволосой бойкая девчушка с улыбкой поддразнила подругу:

— Юань Янь, да что с тобой? По-моему, она прекрасно спела!

Ее звонкий и мелодичный голос напоминал пение иволги на заре. Посмотрев на Юань Янь, она сверкнула глазами, полными любопытства, словно желая понять причину столь суровой оценки.

Услышав это, лицо Юань Янь слегка изменилось, выдавая неловкость. Она поспешно пояснила:

— Да ничего, просто так сказала...

Однако в ее словах явственно сквозила фальшь, не позволявшая скрыть истинные мысли.

Бойкая девчушка приподняла уголки губ, одарив подругу многозначительной улыбкой, и продолжила подкалывать:

— Ой? Серьезно? Неужели ты днем слишком жестко прошлась по ней, а теперь ее выступление тебя уязвило, вот ты и лишилась лица?

Ее слова ударили точно в цель, сорвав с Юань Янь маску и заставив ее лицо покраснеть еще сильнее.

—————

Услышав насмешки подруги, Юань Янь вспыхнула до самых корней волос и злобно бросила:

— Ха! С чего бы это мне завидовать? Просто я считаю, что поет она средне!

Произнеся это, она невольно усмехнулась с явным пренебрежением.

— Ну так что, выйдешь сама или покажешь что-нибудь другое, Юань Янь? — не унималась подруга.

— И выйду! Кто боится?!

Гордо задрав подбородок, Юань Янь поднялась со стула, уверенным шагом направилась к подиуму и обратилась к стоявшей там учительнице Ли:

— Учитель Ли, я бы хотела прочитать стихотворение! Можно?

— Конечно, можно! — с нежной и ободряющей улыбкой ответила Ли Лися.

— Ха, сейчас я покажу им настоящее искусство! Подумаешь, спеть каждый горазд! Мое чтение заставит их челюсти отвиснуть от удивления!

В глазах Юань Янь горели гордость и амбиции — ей уже мерещилось, как одноклассники будут

потрясены ее декламацией.

А сидевший внизу парень с короткой стрижкой и едва заметным шрамом на лице подпер щеку рукой и неотрывно глядел на девочку на сцене, думая про себя:

«Эта Юань Янь обычно такая холодная, к ней и близко никто не подходит... Интересно, что она приготовила? Спойет? Или почитает стихи? Впрочем, что бы это ни было, я жду с нетерпением!»

Проследив за его взглядом, можно было заметить девушку в красно-черном спортивном костюме. Густые черные пряди водопадом спадали на ее белоснежную кожу, а яркие глаза напоминали мерцающие звезды ночного неба, источая завораживающий блеск. Утонченные черты лица и стройная фигура не могли не восхитить сидевших внизу ребят. Однако сейчас ее выражение казалось отстраненным, словно происходящее вокруг ее ничуть не волновало.

В этот момент сидевший рядом с Фу Суем миловидный паренек неожиданно протянул руку, легко хлопнул его по плечу и, наклонившись к самому уху, с ехидной усмешкой тихонько спросил:

— Фу Суй, чего это ты пялишься на Юань Янь?

Услышав это, Фу Суй залился краской до кончиков ушей и заикающимся голосом выпалил:

— Д-да вовсе нет! Я просто так смотрю...

— Ой, брось притворяться! — ехидно ухмыльнулся парень. — Небось запал на нее?

Фу Суй принялся яростно махать руками, наотрез отнекиваясь:

— Не мели чепухи! Ничего подобного!

Хотя вслух он все отрицал, в глубине души закралась крамольная мысль: неужели и впрямь есть к Юань Янь что-то особенное?

Справившись с застенчивостью, Фу Суй хриловатым голосом пробормотал:

— Какое твое дело? Просто слушай чтение моей сестрицы Юань... К-какого черта ты вообще лезешь?..

В его голосе сквозили раздражение и нервозность.

Но сидевший рядом Ли Тунлэ лишь лукаво ухмыльнулся, заметив перемену в выражении лица товарища. Не удержавшись от шпильки, он протянул:

— Ого, всё я понял! Наш братец Суй тайно вздыхает по сестрице Юань, верно?! Какая жалость — сохнет по ней, а признаться кишка тонка!

От этих слов взгляд Фу Суя мгновенно заledenел, наполнившись могильным холодом. Он вперил в Ли Тунлэ такой яростный взгляд, словно собирался сожрать его живьем.

— Ли Тунлэ, нарываешься?! — сквозь зубы процедил Фу Суй, охваченный праведным гневом. Ли Тунлэ почувствовал гнев Фу Суя и тут же переменялся в лице. Он сглотнул слюну и торопливо заискивающе улыбнулся: — Не надо, нет... нет-нет-нет, Фу-гэ, я виноват, мне не следовало подшучивать над тобой. Говоря это, он тут же взял со своего стола немного мелких фруктов и

снеков и с угодливым видом протянул их Фу Сую, пытаясь унять его ярость.

Глядя на такую физиономию Ли Тунлэ, Фу Суй немного смягчился. Однако он всё ещё продолжал сердито смотреть на Ли Тунлэ, предупреждая: — Если в следующий раз повторится что-то подобное, не обессудь, церемониться не стану! С этими словами он взял протянутые Ли Тунлэ угощения и положил их на свой стол.

— Эх, опять поесть нечего... — с бесконечным унынием вернувшись за свою парту и глядя на оставшиеся в жалком количестве снеки, протяжно вздохнул Ли Тунлэ. Он чувствовал себя несколько беспомощным, но всё же, как и остальные одноклассники, молча слушал воодушевленное и выразительное чтение Юань Янь со сцены... Вскоре прошло сорок минут, и классный час на этой неделе подошел к концу.

После того как прозвенел звонок об окончании вечерней самоподготовки, Цинь Юй и Ли Суй почти одновременно вернулись в мужское общежитие 4-16. В этот момент Ли Суй, лежа на нижней койке, пристально смотрел на переобувающегося Дуань Цинь Юя и медленно заговорил: — Брат Дуань, давай чуть позже вместе сходим в умывальную за водой, а потом помоем ноги, можно? Услышав это, Дуань Цинь Юй сильно удивился, ведь он знал, что Ли Суй всегда ходил за водой и мыть ноги в одиночку, никогда ни с кем не объединяясь.

Услышав такие слова, обычно немногословный Дуань Цинь Юй, словно получив воодушевление, откликнулся: — Хорошо, пошли!

Лежавший на кровати Ли Суй, услышав, что Дуань Цинь Юй действительно согласился на его просьбу, просто не поверил своим ушам. Тогда он быстро вскочил, обулся, достал из-под кровати синее ведро и сказал Цинь Юю: — Брат Дуань, я готов! Ты пока отложи книги, мы прямо сейчас идем набирать воду в умывальную!

— Ох, понял, — с равнодушным выражением лица ответил Дуань Цинь Юй. Вместе с Ли Суем они подошли к входу в умывальную и, увидев выстроившуюся перед ними длинную очередь, оба невольно мысленно вздохнули: — Почему тут снова такая длинная очередь! Да когда же до нас вообще дойдет очередь...

Ли Суй выглядел несколько встревоженным — он ждал из последних сил, поэтому с некоторым смущением обратился к стоявшим впереди парням: — Прошу прощения, братцы! Мы с моим хорошим другом очень спешим набрать воды, не могли бы вы позволить нам встать чуть ближе к началу?

Услышав слова Ли Суя, стоявший впереди старшекурсник с довольно свирепым лицом повернулся, холодно посмотрел на него и неторопливо произвел: — Никак нет, сокурсник. Нашим ребятам из комнаты тоже срочно нужна вода, так что попросим вас проявить терпение и подождать, ладно?

Столкнувшись с отказом старшекурсника, Ли Суй вовсе не разозлился, а напротив, предельно вежливо и с улыбкой ответил: — Ну хорошо, премного извиняюсь, товарищ. После этого он

потянул Дуань Цинь Юя в сторонку, и они стали тихо ждать.

Примерно через пять минут Дуань Цинь Юй и Ли Суй с набранной водой молча возвращались в общежитие. Когда они проходили по участку дороги с небольшим уклоном, шедшая впереди них девушка выронила из рук термос — тот со звоном разбился, и его внутренняя колба разлетелась на куски... К счастью, никто не пострадал, осталась лишь усеянная осколками стекла земля...

Шедший рядом с Ли Суй Дуань Цинь Юй, глядя на усыпанную осколками землю, нахмурился, внезапно что-то вспомнив, и повернул в расположенный неподалеку небольшой магазинчик.

— Хозяйка, дайте мне, пожалуйста, ве метлу и совковую лопату? Спасибо! — мягким голосом обратился Дуань Цинь Юй к хозяйке лавки.

Хозяйка, встретившись с нежным взглядом Дуань Цинь Юя, на мгновение замерла, но быстро пришла в себя и кивнула: — Конечно, секундочку~

Вскоре хозяйка вынесла метлу с лопатой и протянула их Дуань Цинь Юю.

Взяв инвентарь, Дуань Цинь Юй подошел к месту, усеянному осколками стекла, и принялся за усердную уборку. Он предельно аккуратно сгребал в совок каждый осколок, смертельно боясь оставить хотя бы один острый кусочек, который мог кого-то поранить.

Ли Суй стоял рядом и наблюдал за хлопочущим Дуань Цинь Юем, в его сердце невольно поднималось чувство искреннего восхищения. Он подумал, что Дуань Цинь Юй — поистине добрый и внимательный человек.

Спустя некоторое время Дуань Цинь Юй наконец полностью очистил землю от осколков. Он отряхнул руки от пыли, и на его лице появилась довольная улыбка.

Затем Дуань Цинь Юй попросил у хозяйки немного бумаги и рулон скотча. Он завернул осколки стекла в бумагу, а затем плотно обмотал сверток слоями скотча, чтобы исключить риск рассыпания. Наконец, он молча выбросил упакованное стекло в урну для перерабатываемых отходов.

Закончив с этим, Дуань Цинь Юй перевел дыхание — он остался очень доволен тем, как поступил. Пусть это и был пустяк, ему хотелось, чтобы окружающие люди почувствовали тепло и заботу.

— Спасибо тебе, сокурсник! — произнесла девушка с зарозовевшимся от смущения лицом, глядя на носящего защитную маску Дуань Цинь Юя, который молча убрал устроенный ею кавардак, полным искренней благодарности голосом. — Не за что, просто в следующий раз будь внимательнее! — молча ответил Дуань Цинь Юй.

После этого они с Ли Суем вдвоем притащили полное ведро воды в общежитие 4-16. Гу Янь, читавший книгу, услышав стук в дверь, открыл её и, увидев обоих, тут же похвалил:

— Я-то думал, куда вы пропали! Оказывается, ходили за водой. Не ожидал, что вы так быстро вернётесь, просто молодцы!

Взяв воду, четверо парней из общежития — Дуань Цинъюй, Ли Суй, Гу Янь и Сюй Шэн — разделили это полное ведро между собой.

Дуань Цинъюй молча почистил зубы и умылся в то время, когда в умывальне было меньше всего народу, после чего украдкой в одиночестве направился в душевую.

В этот момент Дуань Цинъюй, надевший маску, вошёл в недавно построенную школьную душевую и осторожно запер дверь, страшно боясь, что кто-нибудь, кроме его соседа по комнате Ли Суя, увидит жуткие шрамы от ожогов, скрывающиеся под его маской.

Стоя под душем, Дуань Цинъюй мягко сбросил с плеч классическую школьную форму в черно-белой гамме, словно сбрасывая груз дневной усталости и напряжения. Вода струилась по волосам, шелковисто скользила по его белой коже и постепенно добиралась до каждого уголка тела. Тёплая вода нежно ласкала его тело, смывая утомление от последнего урока вечерней самоподготовки и выступивший на коже пот.

— Эх, как же я сегодня устал! — тихо вздохнул Дуань Цинъюй, и в его голосе проскользнула нотка беспомощности.

Он вспомнил взгляды тех людей в классе и почему-то счёл их странными: казалось, в них таилось какое-то невыразимое напряжение. Особенно те одноклассники, которые не сделали домашнее задание по истории — они смотрели на него с такой злобой, словно были готовы проглотить его, старосту исторического класса. От этого ощущения Дуань Цинъюй было одновременно и смешно, и горько.

— Эх, быть старостой по истории — поистине нелёгкий труд! — мысленно вздохнул он.

Подумать только, ещё в прошлый вторник после уроков он неоднократно напоминал одноклассникам о необходимости выполнить задание по истории, но те пустили всё мимо ушей. Теперь же эти люди не только не признали своей ошибки, но и затаили на него обиду. Это заставило Дуань Цинъюя невольно задуматься: неужели они и впрямь так пренебрегают заданными учителем уроками?

Если говорить об этой сельской средней школе под названием Юйцин, то в прошлом она гремела на всю округу и даже занимала высокие позиции по всей провинции! Однако в последние годы из-за относительно скудной образовательной базы это учебное заведение могло набирать лишь учеников с уровнями от С1 до В3. Те же учащиеся уровня В2, А3 и выше давным-давно уехали учиться в Шэньчэн — стали бы они выбирать для учёбы эту никому не известную, слегка увядающую сельскую школу? Ученики здесь были бунтарскими,

непокорными; учителя же, чувствуя себя бессильными, не могли заставить этих махнувших на всё рукой подростков одуматься и взяться за ум. И вот так школьники впустую растрачивали прекрасную юношескую пору, а их успеваемость выглядела просто удручающе.

Когда-то бывали у этого места и славные времена, когда большинство учащихся отличалось правильными жизненными ориентирами и хорошим поведением. Они не только блестяще учились, но и активно участвовали в самых разных мероприятиях, проявляя незаурядные таланты и способности. Теперь же всё стало совсем не так: ученики больше не стремятся к знаниям, а предаются играм, крутят романы и предаются прочим дурным привычкам, из-за чего нравы в школе катятся под откос, а жажда учиться постепенно угасает без следа.

Тринадцатый класс первого года обучения походил на источенный червями яблоко — в нём больше не осталось прежнего яркого лоска. Раньше результаты выше 450 баллов на обычных экзаменах считались лишь средним уровнем, теперь же в классах, где насчитывалось по полтора-два десятка человек, едва ли удавалось отыскать двух-трех учеников, преодолевших отметку в шестьсот баллов. Сам Дуань Цинъюй, хотя и входил в топ-десятку лучших учеников своего потока, порой набирал лишь в районе 400–500 с лишним баллов. У тех же учащихся со слабыми базовыми знаниями и плохой самодисциплиной оценки крутились в пределах двух-трех сотен баллов, словно сорванные ветром листья.

На следующий день на уроке гигиены и физиологии учительница Ван Ли подняла перед учениками тему: Как правильно понять наш пубертатный период. Эта тема словно сорвала заслонку с плотины, и класс мгновенно превратился в шумный базар, забурлив и оживившись.

Стоявшая на возвышении Ван Ли выглядела слегка неестественно. Она с силой хлопнула по кафедре, а затем озарила класс мягкой улыбкой и произнесла:

— Дорогие ученики, не стоит так бурно реагировать! Только что я заметила, что при обсуждении этого вопроса лица некоторых из вас покраснели от неловкости, а кто-то даже застеснялся. Хочу спросить: правильно понимать изменения в своём возрасте вовсе не стыдно и не постыдно. Мы должны разумно осознавать как телесные и психологические изменения на этом этапе, так и перемены в нашем социальном кругу. Далее я подробно объясню то, что вы должны знать в этот период, а также то, о чём имеете лишь смутное представление...

В этот момент в классе словно стихли все звуки, и каждый ученик превратился в послушного пай-мальчика, с нетерпением ожидая продолжения рассказа учительницы Ван Ли.